

Рябой петушок и Бейоглу. Турецкая народная сказка

Давным–давно, когда верблюд был зазывалой, а блоха – брадобреем, так давно, что и не вспомнить, в решете ли, во соломе, когда я дядюшкину люльку – скрип–скрип! – качала, тут и сказочке начало.

Жил да был в те давние времена рябой петушок. У петуха какие заботы? Хоть рыжий, хоть рябой, хоть холеный, хоть худой – все одно: разок промолчать да два раза прокричать, а остальное время в мусорной куче вверх хвостом торчать. Ройся себе да поглядывай – вот и все петушиные дела.

Рябой петушок так и жил – то пел, то молчал, а больше в мусоре торчал. Вот однажды копался он, как всегда, в куче и нашел золотую монету. Нашел и растерялся от радости:

– Что же мне с этим золотым делать? Может, отнести Бейоглу? (Б е й о г л у – по–турецки "сын бея") Пусть у себя хранит, а как мне понадобится, заберу.

Приходит петушок к Бейоглу и говорит:

– Вот, Бейоглу, нашел я золотую монету и принес тебе. Хорошо я сделал или плохо?

– Конечно, хорошо, – отвечает Бейоглу.

– Возьмешь ли монету на хранение? Отдашь ли обратно, как придет время и мне она понадобится?

– Отдам, – сказал Бейоглу. – Я ведь сын бея. У меня все по чести–совести, я свое слово держу.

– О себе не толкуй, лучше скажи, могу ли я положиться на твое слово?

– Можешь, – кивнул Бейоглу.

– Тогда вот тебе мой золотой. И отдал рябой петушок свою монету Бейоглу. Время как вода течет. Пришел день, когда потребовались рябому петушку его денежки. "Пойду–ка, – думает, – к Бейоглу, заберу свой золотой, разменяю его и потрачу".

Отправился петушок в путь. Шел–шел и повстречал по дороге лису.

– Петушок, петушок, ты куда идешь? – спрашивает лиса.

– К Бейоглу иду, у него мой золотой хранится, надо забрать.

– Возьми меня с собой, вместе пойдем.

– Дорога далекая, устанешь, – молвит рябой петушок.

– Сколько смогу – столько пройду, а устану – так отстану.

– Раз так, то пошли.

Стало их теперь двое друзей, и пустились они в путь с разговорами. Не прошли и половины, как лиса задыхаться начала, язык у нее стал заплетаться.

– Устала я, братец петушок, нет больше моей моченьки!

– А я тебе что говорил?

– Правильно говорил. Не подумала я, вот и выбилась из сил. Что же мне теперь делать?

Поглядел на нее рябой петушок, подумал и говорит:

– Не беда! Лезь ко мне в живот, я тебя донесу. Забралась лиса к нему в живот, отыскала себе местечко, устроилась.

Идет петушок дальше. На этот раз встречается ему волк.

– Куда путь держишь, рябой петушок?

– Есть у меня один золотой, хранится у Бейоглу. Иду забирать его.

– Возьми меня с собой, вместе пойдем.

– Дорога далекая, устанешь.

– Сколько смогу – столько пройду, а устану – так отстану.

– Ну, коли так, пошли вместе.

Пустились они в путь. Идут рядышком, разговаривают. Дорога еще и близко к городу не подошла, а у волка сил не осталось, ноги подгибаются, язык заплетается.

– Устал я, братец петушок, нет больше моей моченьки!

– А я тебе что сказал, когда ты со мной просился?

– Сказал, что дорога далекая, устану.

– Выходит, правильно я говорил?

– Так–то оно так, только сейчас не будем об этом. Лучше скажи, что нам теперь делать? Пожалел рябой петушок волка:

– Лезь ко мне в живот, понесу и тебя тоже. Забрался волк к петушку в живот, отыскал себе месте ко, устроился.

А петушок шел–шел и пришел к реке. Шумит–бурлит река, белой пеной покрылась. Увидала рябого петушка, окликнула его:

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– Ты куда путь держишь, петушок?

– В город, куда еще?

– А что за дела у тебя в городе?

– У Бейоглу мой золотой хранится, иду забирать его.

– Ах, ах! – завздохала река. – Сколько лет теку, и ни разу не удалось мне свернуть в сторону, побывать в городе. Раз уж ты идешь туда, не возьмишь ли меня с собой?

– Я бы взял, да дорога далека, устанешь.

– Как устану – так отстану, потеку и остановлюсь. Ты только возьми меня с собой, а дальше не твоя забота.

– Ладно, – сказал рябой петушок и взял реку с собой. Идут они, идут с разговорами, не прошли и половины пути, как река заохала: вода у нее то светлеет, то мутнеет.

– Что такое?

– Нет моей моченьки, рябой петушок! – не выдержала река. – Совсем из сил выбилась. Видно, здесь конец моей дороженьке.

– А ведь я предупреждал тебя.

– Верно, предупреждал.

– Что же мне с тобой делать?

– Если хочешь, брось меня и иди своей дорогой. А хочешь – возьми меня к себе в живот и донеси до города. Когда-нибудь отплатится тебе добром за твое добро.

– Не надо мне никакой отплаты. Залезай ко мне в живот и пошли, не будем терять время на разговоры.

Теперь и река забралась в живот к рябому петушку, отыскала себе местечко, устроилась.

Наконец добрался рябой петушок до города, явился к Бейоглу и говорит:

– Вот я и пришел, Бейоглу.

– Добро пожаловать.

– Мне мой золотой потребовался. Давай его обратно.

– Какой еще золотой? Нет у меня никаких золотых. Я сын великого бея. Неужели унижусь до того, чтобы брать золотые у рябых петухов вроде тебя?

Начал рябой петушок увещевать обманщика:

– Не делай так, Бейоглу. Лучше добром отдай мой золотой. А то и у меня против тебя сила найдется. Тут Бейоглу как закричит:

– Ах ты, такой-сякой! Смеешь здесь разговаривать! Ну-ка, слуги, бросьте его в гусятник, пусть образумится!

Схватили рябого петушка и бросили в гусятник. Гуси шеи вытянули, зашипели, накинулись на петушка – сейчас заклюют, разорвут в клочья. Вдруг из живота петушка как выскочит лиса – мигом положила конец всему гусиному племени!

Выбрался рябой петушок из гусятника и опять явился к Бейоглу:

– Отдай золотой, Бейоглу! Я от своего не отступлюсь. А то и у меня против тебя сила найдётся.

– Ну-ка схватите его скорей и бросьте в загон к мулам пусть забьют его копытами до смерти! – приказывает Бейоглу слугам.

Схватили рябого петушка за крылышки и бросили к мулам. Как начали мулы лягаться! Чуть не убили бедного! Тут вылез из его живота волк, оскалил зубы да как зарычит:

– Стойте смирно, ни с места!

Набросился на мулов и порешил весь их род под корень. Выбрался рябой петушок из загона и опять идет к Бейоглу.

– Послушай меня, Бейоглу! Не делай того, что не подобает. Поступи достойно своего имени. Отдай мой золотой.

Бейоглу совсем рассвирепел:

– Да что же это за петух такой настырный? Когда я, наконец, избавлюсь от него? Бросьте его в печь, – слугам приказывает, – пусть обжарится хорошенько, съем петуха за ужином!

Схватили рябого петушка и бросили прямо в печь. Тут вырвалась река из его живота и погасила огонь. Не осталось в печи ни дыма, ни пламени.

Выбрался рябой петушок из этой беды и опять пришел к Бейоглу.

– Отдавай золотой, – говорит. Видит Бейоглу, что нет ему спасения от рябого петушка, и повелел слугам:

– Отведите петуха в мою сокровищницу. Пусть возьмет свой золотой.

Отвели петушка в сокровищницу Бейоглу, перебрал петушок все золотые монеты, что там были, нашел свою собственную, рассмеялся и отправился восвояси. Потом разменял золото, накупил ячменя и пшеницы. Зажили они с курами и цыплятами безбедно, и не было у них недостатка в еде и питье до конца дней.